

УДК-32:329

DOI: 10.17072/2218-1067-2018-3-34-49

ИНТЕРНАЦИОНАЛ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ И ПОПЫТКИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

А. О. Любимова¹

В данной статье рассмотрены особенности и специфика развития интернационала крайне правых партий Европейского союза и их попыток сотрудничества на международном уровне. Цель исследования – определение возможностей крайне правых партий действовать совместно в рамках организованных интернациональных групп на примере их взаимодействия в Европарламенте. Рост евроскептицизма и радикализма и электоральные успехи крайне правых партий за последние десятилетия свидетельствуют о значительном усилении позиций крайне правых партий Европейского союза на национальном и международном уровнях, что находит отражение в их стремлении сформировать международные группы, крайне правые интернационалы, чтобы совместно со своими союзниками определять и влиять на европейскую политическую повестку. Удачное совмещение проблем внутреннего развития государств с внешнеполитическими действиями нашли отражение в политических повестках крайне правых, активное реагирование на внешние вызовы и их адаптацию для избирателей, актуальность взглядов на развитие Европейского союза и предложений кардинальных изменений положительно влияют на рост их электоральной базы. Значимость крайне правых партий в международном контексте уверенно растёт, и современные евроскептические тенденции способствуют данному процессу. Укрепив свои позиции на национальном уровне, крайне правые партии готовы к новому этапу международного сотрудничества. Легкость формирования коалиций крайне правых не является новой для политической истории, однако эти союзы ранее не отличались долговечностью. Общие политические настроения и сопутствующие им события предоставляют крайне правым новую почву для формирования интернационала. Дополнительно, процесс Brexit внёс немалый вклад для развития международного сотрудничества правых радикалов. В рамках данной работы проводится исследование истории прогресса крайне правых партий в Европе, представляется анализ их взглядов, рассматриваются особенности современного политического климата Европейского союза, опыт коали-

---

¹ Любимова Анжела Олеговна – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail lyubimova.angela@yandex.ru (ORCID: 0000-0001-7315-6290. ResearcherID: N-5711-2018).

ционного взаимодействия, фактор Brexit и его влияние на европейский политический климат.

Ключевые слова: крайне правые партии; Европейский союз; Brexit; Европарламент; евроскептицизм; международное сотрудничество; евровыборы.

Конец 2017 и начало 2018 гг. вновь стали результативным и противоречивым периодом для представителей крайне правых партий Европы. С одной стороны, в немецком политическом спектре «Альтернатива для Германии», получив третье место в бундестаге, заняла позицию партии федерального уровня. Обладая теперь большими финансовыми и институциональными возможностями, «Альтернатива для Германии» добилась беспрецедентного доступа и влияния на государственный аппарат страны и процесс принятия решений. С другой стороны, после проигрыша президентской гонки весной 2017 г. во Франции Марин Ле Пен, лидер «Национального фронта», продолжает терпеть нападки как от конкурентов извне, так и внутри партии, что постепенно отрицательно влияет на рейтинги политика. Тем не менее события этого года не помешали ей быть переизбранной в качестве председателя партии уже в третий раз и сделать заявление о смене названия партии. Тем временем, Австрия стала единственной в Западной Европе страной, в правительство которой вошла крайне правая партия, а в Италии парламентские выборы выиграла крайне правые в лице «Лиги пяти звёзд» и партии Сильвио Берлускони «Вперед, Италия!». Данные события только лишней раз доказывают активность крайне правого политического фронта, который развивается в разных направлениях.

Таким образом, возможность возникновения новых политических объединений со стороны крайне правых является всё так же актуальной и выглядит даже более перспективной, чем раньше.

Цель статьи – определить возможности крайне правых партий действовать совместно в рамках организованных интернациональных групп на примере их взаимодействия в Европарламенте. Для достижения цели необходимо ответить на ряд вопросов: исследовать историю прогресса крайне правых в Европе, проанализировать их взгляды, посмотреть опыт коалиционного взаимодействия, а также фактор Brexit.

История

Наблюдение и изучение феномена причин успеха и усиления крайне правых партий конца XX–начала XXI вв. за последние десятилетия перестало быть темой исключительно исследовательского характера. Популярность идей крайне правых во всех европейских странах и рост евроскептицизма являются политической реальностью Европейского союза последнего десятилетия. Крайне правые партии всё так же успешно трансформируются и адаптируются к на-

стоящему политическому климату стран, отвечая на наиболее острые вопросы и проблемы. Политика мультикультурализма в дискурсе крайне правой риторики представляется как причина других важнейших проблем стран Европейского союза: иммиграция, экономический кризис, упадок национальных и моральных европейских ценностей и другие.

Принимая во внимание успехи крайне правых партий у избирателей за последние десятилетия и в последние пять лет, в частности, стоит отметить, что СМИ привлекают не результаты выборов как таковые, а именно процесс усиления крайне правых взглядов и повсеместный рост евроскептицизма. Политические успехи крайне правых в СМИ характеризуются как «победа» радикалов и противников единой модели Европейского союза.

Крайне правые партии на современном этапе находятся на новой ступени своего развития. Значительный рост электоральной базы, достигнутый в большей части посредством смягчения партийного имиджа, формулировок и выступлений, является прямым доказательством факта приемлемости их идеологии для либерального европейского общества, политические взгляды которого за последние годы явно сместились вправо. Крайне правые партии являются влиятельными акторами на политической арене, что особенно ярко видно на фоне возросшего уровня евроскептицизма во всех странах Европейского Союза и процессов, сопровождающих его как следствие.

Кризисные явления экономической и политической жизни европейских стран, повлекшие за собой проблемные последствия, во многом повлияли на процесс усиления ультраправых партий в конце XX–начале XXI вв. В целом, политологи и исследователи выделяют общие причины усиления ультраправых партий на европейском пространстве, однако, каждая страна имеет ряд особенностей, объясняемых историческим, политическим, экономическим и другими факторами и влияющий на развитие ультраправой политической мысли в данной стране.

Нельзя не обратить внимание на сложности, с которыми сталкиваются крайне правые партии: их малочисленность (по количеству электората), экстремистскую природу и прошлое наследие, зависимость от лидера, не говоря уже о проблемах финансирования и многих других сложностях, которые являются последствиями вышеперечисленного.

Крайне правые силы представляют собой достаточно разное и способное к преобразованиям политически-активное поле, и в этом кроется одна из причин, почему классификация партий в классическом виде для них не может быть применима в полной мере.

По количественному признаку крайне правые партии стран Европейского союза относятся к малым партиям, склонным к преобразованиям в зависимости от современных политических тенденций. Их реакционность заключается в быстром реагировании на вызовы, поставленные перед действующими правительствами, которые не всегда способны быстро ответить на них, на чём выигрыва-

ют крайне правые политики, предлагая альтернативный вариант. Оставаясь оппозиционными, современные крайне правые партии находятся в легальном политическом поле своих стран, так как представлены в национальных парламентах. Резкость и жёсткость идеологических формулировок сменяются более приемлемыми и понятными для электората стран европейских демократических режимов заявлениями, процесс «смягчения» имиджа партии является важным для привлечения голосов избирателей. И, конечно, роль лидера, которая важна для партий любого политического спектра, в случае крайне правых имеет почти ключевое значение для достижения успеха.

В данной статье не рассматриваются экстремистские партии фашистского характера, о существовании которых необходимо упомянуть. Их так же относят к крайне правому политическому лагерю, но именно эти партии остаются маргинальными и вне легитимного поля. Такие движения представляют собой определённую проблему для современных популистских партий, ушедших от столь жёсткой и экстремистской риторики, так как ставят вопрос об истинной природе и намерениях современных крайне правых политиков. Это так же является одной из причин, представляющих сложность создания единой классификации данных партий.

Крайне правые партии как участники международного процесса. Интернационал крайне правых

Исторически сложилась довольно интересная ситуация с нахождением крайне правых партий в системе международных отношений. Ещё в начале XX в. деятельность политических партий по отношению к национальным правительствам, межправительственным организациям, ТНК и другим субъектам международных отношений при анализе их взаимодействий могла быть охарактеризована как незначительная на фоне возрастающей роли негосударственных субъектов в системе международных отношений. Ввиду процессов глобализации и других выводов современного общества изменениям подвержены и политические партии, их определяющие признаки как политических объединений. Дополнительно, принимая во внимание многомерность и структурную ограниченность деятельности политических партий, их активность на международной арене не является первостепенной задачей.

Интернационал, европейские социал-демократические партии, стал первым примером партийной кооперации, основанной на сходстве политических интересов и идеологических доктрин на международном уровне [3]. Исторически сложилось, что наиболее успешным в объединении своих сил стал левый политический лагерь (социалистический и коммунистический интернационалы), в отличие от правого (либеральный интернационал), где уровень межпартийной работы носил в большей степени совещательный характер. Однако и здесь стоит напомнить, что крайне правые группировки и фашистские движе-

ния 1920-х гг. делились опытом друг с другом, а следом фашистские правительства Гитлера и Муссолини выступали на одной стороне.

Однако итоговая цель политических партий, которая следует из определения данного понятия, всегда заключалась в захвате власти. Достижение данной цели подразумевает продвижение партии и участие её представителей в выборных органах и, как следствие, влияние на политические элиты. Именно эту модель политической активности регулярно в наше время демонстрируют крайне правые партии, которые направляют все свои силы для увеличения присутствия в парламентах своих стран, а наиболее успешные из них вступают в борьбу за президентский пост.

В данном контексте так же стоит рассмотреть вопрос принятия и поддержки устоявшихся крайне правых партий по отношению к новопоявившимся. В большинстве случаев в самом начале политического пути новые малые партии стараются завязать контакты и начать сотрудничество с партиями, обладающими именем на политической арене. К данному сотрудничеству обращаются как с целью получения совета, так и для поиска возможностей для кооперации. И в данном случае реакция крайне правых партий с уже устоявшейся репутацией по отношению к «новичкам» играет важную роль, так как от их одобрения и поддержки зависит дальнейшая судьба нового политического объединения. Ключевым в данном случае является репутационный аспект: с одной стороны, заручаясь поддержкой определенной партии, новые политические объединения автоматически делают выбор в сторону приверженности взглядов этой партии, как и с другой стороны, устоявшаяся на политической арене партия данным жестом поддержки берёт на себя ответственность за действия партии «новичка», что может нести за собой репутационные риски.

Реакция партийных интернационалов и родственных партий особенно показательна в данном случае, так как зачастую неодобрение деятельности определённых партий, их критика или игнорирование указывают на несоответствие их деятельности и имиджа реальным намерениям и целям. В истории межпартийного сотрудничества крайне правых партий такие примеры появляются довольно часто. Одной из наиболее запоминающейся стала ситуация отказа Национального фронта Франции от сотрудничества с Британской национальной партией, аргументированного открытым расизмом последней [7, 234]. Британская национальная партия не раз получала обвинения подобного рода, однако, данный шаг, сделанный со стороны Национального фронта, послужил разграничением позиций двух партий на международном уровне, что было сделано во многом в рамках имиджевой составляющей и имело последствия для репутаций обеих партий. Во избежание репутационных рисков в своё время «Национальный фронт» Франции отказался от сотрудничества с «Йоббиком».

Принимая во внимание современный «право ориентированный» политический климат в Европейском союзе, любой успех крайне правых воспринимается как победа евроскептиков. Интересно, что ещё пару десятилетий назад

крайне правые партии при реализации своей политической платформы сталкивались с куда большими сложностями, о чём явно свидетельствуют их электоральные успехи: в 2000-х гг. они носили редкий и единичный характер, что более серьёзно привлекло внимание к феномену усиления крайне правых партий, а 2010-е гг. стали ярким примером укрепления их позиций с уже регулярными победами, всё большим присутствием в национальных парламентах, а значит прямым влиянием на политическую повестку страны.

Успехи некоторых европейских партий, относящихся к данному политическому спектру, имеют свою предысторию и контекст в каждом частном случае. В некоторых странах крайне правые более сильны в определённых областях (территориальных единицах), то есть на местных выборах. Однако, проведя анализ «старых» крайне правых партий (например, «Национальный фронт»), правильно утверждать, что успех на более высоком уровне пришёл не сразу, а с развитием партии, одной из ступеней которого были и местные выборы. В Соединённом Королевстве исторически сложилась особенность партийного развития страны, заключающаяся в борьбе двух партий тори и лейбористов. Остальные партии безусловно составляют политическое поле страны, однако, на реальное влияние они едва ли могут претендовать. Тем интереснее парламентские выборы Великобритании 2015 г., в результате которых Партия Независимости Соединённого Королевства получила около 4 млн голосов избирателей, заняв третье место после тори и лейбористов, и в общем итоге добилась одного места в Палате общин (что объясняется условиями мажоритарной избирательной системы страны) [1]. Хотя, к сожалению, результаты досрочных парламентских выборов 2017 г. стали скорее катастрофичными (партия потеряла 145 мест и сохранила одно), но это можно, согласно заявлению бывшего лидера партии Найджела Фараджа, вариативно аргументировать сложившейся ситуацией, связанной с Brexit, которая долгое время была почти основным положением программы партии, а теперь стала реальной повесткой дня для консерваторов [4]. Политическую ситуацию и партийную расстановку сил в Соединённом Королевстве стоит рассматривать в отдельном порядке ввиду того факта, что именно эта страна на данный момент реализовала главную концепцию крайне правых. Таким образом, действительно, она дала мощнейший импульс для двустороннего процесса дезинтеграции/интеграции Европейского союза (показав пример возможности выхода из него, активизировался встречный процесс консолидации и укрепления оставшихся стран-участниц).

Однако, другим интересным примером выступает венгерский «Йоббик». Относительно молодая крайне правая партия постепенно, но уверенно улучшает свои показатели. Статистика выглядит следующим образом: 2010 г. – преодоление 5%-ного порога для вхождения в национальный парламент Венгрии, 16% избирателей дают 47 мест, 2014 г. – 20% голосов, 2018 г. – второе место, 20% голосов, но с увеличением числа своих мандатов до 23 [2].

В свою очередь, борьба и показательные результаты ряда крайне правых партий уже давно идут на более высоком уровне. В президентской гонке 2017 г. во Франции второе место заняла лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен (в первом туре 21,30% против 24,01% Эммануэля Макрона, во втором около 33,90% голосов) [15], в рамках выборов в бундестаг в Германии третье место впервые заняла крайне правая популистская партия «Альтернатива для Германии» (12,6% голосов избирателей предоставили 94 места в парламенте), в Австрии в конце 2017 г. было сформировано новое коалиционное правительство, куда вошли представители крайне правых сил, а именно пост министра внутренних дел занял генеральный секретарь Партии свободы Герберт Кикль, [9] а в Италии результатом парламентских выборов в 2018 г. стала победа коалиции партий «Лига Севера», «Вперед, Италия!» и «Братья Италии» (37% голосов избирателей, 260 мест в Палате депутатов и 113 в Сенате). Все эти события объединяет прежде всего явная тенденция европейского электората к возврату правых ценностей и идей, антимигрантской политики, что впервые в истории в таком масштабе заставляет этот электорат голосовать за представителей крайне правых и популистских партий. Численные и процентные показатели как таковые изначально не имели принципиальной важности, во многом более волнительным был факт вхождения этих партий в парламенты впервые. Однако, безусловно, эти показатели также являются внушительными и предоставили беспрецедентное право влияния на политику страны в рамках законного поля.

В этом и есть одна из новых и наиболее значимых особенностей современных крайне правых партий: они больше не маргинальны, они находятся в политической системе страны. После анализа деятельности крайне правых партий и их результатов на национальных парламентских выборах, видна тенденция ухода этих партий от явного отрицательного имиджа «недовольного электората».

Примечательно, что в некоторых странах сотрудничество правых и крайне правых политических сил обеспечивает легитимность правых радикалов. Данная ситуация применительна в большей мере к странам Центральной и Восточной Европы. Интеграция в существующую партийно-политическую систему предоставляет крайне правым партиям возможность транслировать свои идеи всему обществу в рамках легального поля. Радикальный характер крайне правых партий и более резкая риторика делает их легко узнаваемыми и выделяет из числа других партий [7, 279].

Так же объединяющей чертой крайне правых партий, представители которых входят в национальные парламенты и достигают наиболее успешных результатов, является готовность смягчения своих резких позиций по ряду вопросов и возможность кооперации. Именно национальные парламенты представляют собой важнейший инструмент для продвижения их идей, сначала на национальном, а потом и международном уровне.

История международных объединений и коалиций крайне правых партий в Европейском парламенте и встреч представителей крайне правых партий на современном этапе

За историю своего существования крайне правые партии неоднократно предпринимали попытки объединения и продолжают создавать новые коалиции, исходя из новых политических вызовов Европейского союза и собственных интересов. В свою очередь, укрепление представительства крайне правых партий в национальных парламентах напрямую влияет на увеличение возможности их представителей на выборах уже на более высоком уровне – Европарламенте. Зачастую крайне правые силы стремятся к консолидированному единству накануне выборов в Европарламент, а принимая во внимание их не столь многочисленное присутствие, поиск путей к объединению всегда является актуальным.

В 2009 г. крайне правый сектор был представлен фракцией «Европа за свободу и демократию», состоящей из членов крайне правой Партии независимости Соединенного Королевства, Лиги Севера и др. (всего 27 депутатов), в 2014 г. фракция была названа «Европа за Свободу и Прямую Демократию» и объединила уже 48 депутатов (в большинстве от Партии независимости Соединённого Королевства и итальянского «Движения пяти звёзд») [16]. В 2010 г. появился «Европейский альянс за свободу» (в Европейском парламенте был признан в 2011 г.) [13], однако, Партия независимости Великобритании изначально дистанцировалась от Альянса, как и сам Альянс, в свою очередь, отказался сотрудничать с Британской национальной партией и «Йоббиком» по причине откровенно фашистского характера этих партий. Для создания собственной фракции в Европейском парламенте необходимо объединить не менее 25 депутатов, в состав фракции были приглашены представители крайне правых не менее чем от семи стран, 38 депутатов, но в результате данная попытка Альянса не увенчалась успехом.

В 2014 г. крайне правые партии, включая «Национальный фронт» и «Лигу севера», вышли из альянса, образовав европейскую политическую партию «Движение за Европу наций и свобод», которую возглавила Марин Ле Пен. Помимо лидера французских крайне правых, к объединению присоединились нидерландская «Партия свободы», Партия свободы Австрии и бельгийская партия «Фламандский интерес». В Европейском парламенте фракция называется «Европа наций и свобод» и насчитывает 37 депутатов.

Таким образом, расстановка сил крайне правых в Европейском парламенте выглядит следующим образом: «Движение пяти звёзд» Италии и Партия независимости Соединённого Королевства представляют «Европу за Свободу и Прямую Демократию», французский «Национальный фронт», нидерландская «Партия свободы», Австрийская партия свободы объединяются в «Европе наций и свобод». Примечательно, что «Альтернатива для Германии» отправила в

каждую из парламентских групп по представителю [12].

Выборы в мае 2014 г. зафиксировали беспрецедентный рост партий-евроскептиков, правых и крайне правых политических сил, основу которых составляют яркая антимиграционная и антиисламская риторика, стремление к проведению самостоятельной государственной финансовой и экономической политики. Итого, в 2014 г. 140 евроскептиков приняли участие в работе Европейского парламента по сравнению с 2009 г., когда у них было 56 мандатов.

Таким образом, события 2014 и 2015 гг. приводят нас к заключению, что «Европа наций и свобод» стала новой попыткой ультраправых сил в лице тех же лидеров сформировать устойчивую международную коалицию, а значит ультраправые партии не оставляют попыток реализации своих целей посредством объединения сил на международном уровне.

Не стоит игнорировать работу крайне правых политиков вне Европейского парламента. Съезды и встречи их представителей проводятся довольно часто, иногда приуроченные к определённым политическим событиям, а в некоторых случаях это рабочие собрания для обсуждения актуальной политической повестки крайне правых партий. Например, на следующий день после инаугурации Дональда Трампа, в январе 2017 г. Марин Ле Пен («Национальный фронт»), Фрауке Петри («Альтернатива для Германии») и Герт Вилдерс («Партия свободы») встретились с целью укрепления своих взаимоотношений, что является удачным моментом для укрепления своих позиций на фоне общего успеха евроскептиков и популистов. С Brexit и избранием в президенты Дональда Трампа 2016 г. действительно стал абсолютной победой евроскептиков, к чему апеллировала Марин Ле Пен, объявив 2017 «годом пробуждения народов континентальной Европы» [14]. В конце 2017 г. в Чехии лидер правоконсервативной партии «Свобода и прямая демократия» (SPD) Томио Окамура организовал конференцию лидеров крайне правых партий «За Европу суверенных наций» [10]. В конференции приняли участие члены фракции Европарламента «Европа наций и свобод», в частности, выступили Марин Ле Пен, Герт Вилдерс и другие с критикой «диктатуры Европейского союза», были обсуждены остальные вопросы политической повестки крайне правых [5].

На этих формах взаимодействия попытки сотрудничества крайне правых партий на международном уровне не заканчиваются. Развитие СМИ и социальные сети представляют собой отличную платформу для политического общения, которые многие политики используют и для высказывания мнений, и для поддержки своих коллег. В данном случае, можно привести обширное количество примеров от поздравительных твитов (Марин Ле Пен в поддержку итогов итальянских коллег в рамках последних парламентских выборов, Найджела Фараджа в честь победы Дональда Трампа в президентской гонке, Герта Вилдерса в честь успеха Норберта Хофера в рамках президентских выборов в Австрии в 2016 г. и др.), вплоть до смены фото профиля в сети Facebook Марин Ле Пен на изображение британского флага в честь поздравления Найджела Фа-

раджа с итогами референдума по вопросу Brexit (следует напомнить, что у этих двух политиков существует ряд разногласий и их межпартийные отношения нельзя охарактеризовать дружескими).

Политическая история неоднократно демонстрировала легкость формирования коалиций крайне правых, которые не являются долговечными. Данная ситуация может быть объяснена рядом причин. Во-первых, приоритетом национальных интересов, во-вторых, евроскептической риторикой без предложения альтернативы Европейскому союзу, в-третьих, защита политики экономического национального протекционизма. Существует распространённое мнение, согласно которому, поддержка крайне правых радикалов на выборах в Европарламент в большей степени представляет собой протест, нежели отражение реальной поддержки избирателей [7,83]. Крайне правые партии не являются однородной политической силой, и прежде всего мотивом к кооперации на международном уровне в их случае служат стратегические цели, а не идеологическая основа.

Наследие Brexit

Результаты Референдума в Великобритании 23 июня 2016 г. стали шоком для мировой общественности, однако, в настоящий момент, это факт, с которым так или иначе страны Европейского союза смирились и пытаются построить работу самым удобным путём для развития Европейского союза. Став победой евроскептиков и противников идеи европейской интеграции, Brexit предоставил Европе два пути развития: неминуемое продолжение дальнейшей дезинтеграции или, наоборот, активная консолидация сил во имя сохранения идеи единой Европы. С момента объявления результатов и принятия решения по Brexit прошло уже почти два года. Во-первых, за это время можно сделать уже более чёткие выводы по процессу выхода Великобритании и будущему Европейского союза без этой страны в своём составе, а во-вторых, ряд новых важных событий представил собой очередные вызовы для целостности Европейского союза, а его реакция дала новую почву для размышления о будущем Европы и влияния евроскептиков на него. Согласно процедуре выхода, процесс должен быть завершён 29 марта 2019 г.

Соединённое Королевство стало первой страной, которая действительно реализовала стратегию выхода из Европейского союза. Главный вопрос, который оставался неясным изначально и ответы на который проясняются только сейчас: будет ли Великобритания сохранять свои связи с Европейским союзом и в каком масштабе?

Чем дальше, тем больше обе стороны процесса испытывают новые сложности в оформлении нового взаимодействия. Не обходится и без реакций на происходящие события и внутри Соединённого Королевства. Почти сразу же после Brexit лидер Партии независимости Соединённого Королевства Найджел

Фарадж объявил о своей отставке с поста председателя партии, аргументировав это выполнением своей поставленной задачи. Действительно, Фарадж, возглавляя партию британских радикалов почти 20 лет, сумел превратить Партию Независимости Соединённого Королевства из маргинального движения в третью по популярности партию в стране, за главную цель которой проголосовали 17 млн британцев [11]. Именно Найджел Фарадж смог убедить Дэвида Кэмерона провести референдум, итоги которого многих застали врасплох. Найджел Фарадж объявил о своём решении сразу же после Brexit, однако, не сложил своих полномочий в качестве депутата Европарламента и продолжает дальше активно следить за настоящей реализацией выхода Соединённого Королевства из Европейского Союза.

В данный момент явно виден сценарий развития «мягкого» выхода из Европейского союза, который выгоден самой коалиции и которая поддерживается действующим правительством Терезы Мэй, о чём говорит политический курс, предпринятый действующим премьер-министром. Медленное решение условий, отсутствие чёткого понимания и видения будущего для страны – всё это критика, исходящая не только от Найджела Фараджа, Европейский союз также не доволен отсутствием конкретности позиции Великобритании по Brexit. Но только с пониманием условий выхода по Brexit возможна дальнейшая работа Европейского союза по созданию нового концептуального подхода, который сможет соединить в себе решение внешних задач и укрепить сообщество изнутри. Таким образом, без понимания будущего Соединённого Королевства вне Европейского союза, перспективы и направления развития последнего в полной мере обозначить невозможно.

Главная проблема, для решения которой необходимо понимание условий по Brexit, это бюджет (укрепление еврозоны, формирование бюджета, создание бюджетных планов), ведь с потерей Великобритании в качестве страны члена Европейского союза, бюджетная нагрузка на остальные страны многократно увеличивается, однако, в какой степени и для каких стран – вопрос остаётся нерешённым. По последним заявлениям главы Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера, будут приняты меры по сокращению аграрной и региональной политики, также обсуждается сокращение семилетнего плана развития до пятилетнего периода после 2020 г., идут дискуссии о перераспределении важности расходов по определённым статьям (нелегальная миграция, защита и оборона). На данный момент только Германия изъявила готовность частично компенсировать потери бюджета в размере €3,5 млрд в год, что опять же подчёркивает ситуацию неравного вклада всех стран-участниц по урегулированию поставленных общих вызовов. В данном контексте происходит давление на другие страны-участницы по вопросу политики приёма беженцев. Необходимость изменений в институциональном развитии Европейского союза также предвидится. Здесь речь прежде всего касается возможности сокращения состава Европейского Парламента. Другая идея, предложенная Ж.-К. Юнкером о совмещении постов

глав Еврокомиссии и Евросовета, была отвергнута на основании вывода о сокращении роли государств-членов Европейского Союза в развитии европейской интеграции при принятии данной меры [6]. Позиция крайне правых лидеров по отношению к проблемам Европейского союза довольно проста: выход из него, что позволит направить освободившиеся средства на решение проблем внутри страны и её граждан по тем же статьям (защита, оборона, новые рабочие места и т.д.). Отказ от принятия мигрантов также представляют собой дополнительные финансовые возможности для граждан. Защита суверенности и национальной идеи во всех её измерениях является основой политических заявлений всех крайне правых партий. Таким образом, предлагая более простые подходы по решению проблем как Европейского союза, так и национальных вопросов, позиции крайне правых политиков становятся более устойчивыми, что вновь способствует их успеху.

Решение проблем Европейского союза и прогнозирование перспектив его развития возможно только после формулировки принципов выхода Великобритании из него. В той же мере, будущее Великобритании как для самой страны, реализовавший этот выход, так и в качестве примера для остальных европейских держав, которые возможно задумываются о нём, на данный момент пока не решён вопрос по Brexit и сама Великобритания не обозначила своей чёткой позиции, остаётся туманным.

И всё же с момента объявления результатов Brexit уже произошёл ряд важных событий, который можно с уверенностью охарактеризовать как успех крайне правых политических сил. Одним из последних и весьма неожиданных стали результаты парламентских выборов в Италии, ведь в данном случае победа евроскептиков и популистов основана не только на проблеме иммиграции, но в большей степени на сложной экономической ситуации в стране, ставшей результатом политики Европейского союза и соблюдения 3%-ного порога бюджетного дефицита, в частности. Столь евроскептические настроения в этом направлении безусловно шокировали Брюссель, лишней раз продемонстрировав кризис Европейского союза в его политической модели и демократических традициях управления, которые в последнее время всё чаще подвержены критике из-за нехватки творческой инициативы в принятии решений, застое в развитии, отсутствии институциональной модернизации [8].

Заключение

В заключение отметим, что международное сотрудничество представляет собой комплексный и взаимозависимый двусторонний процесс. С одной стороны, крайне правые партии, защищая национальные идеи, должны искать поддержку избирателей прежде всего в национальных парламентах, чтобы провести свои идеи и реализовать их. С другой стороны, чем больше влияние крайне правых партий в Европарламенте, тем больше у них возможности выступить

единым фронтом и на более высоком и результативном уровне, что упрочит их позиции и в государстве. Интернационал крайне правых партий особенно интересен с точки зрения сложности его создания: коалиции и взаимная поддержка друг друга крайне правыми политиками являются яркой чертой их политической деятельности, однако, эти объединения и союзы недолговечны, что, прежде всего, объясняется отсутствием общей идеологической основы. Стратегические цели, являющиеся объединяющей основой для крайне правых партий, имеют свойство меняться, что в итоге отражается на дальнейшей судьбе коалиции. Важным остаётся и репутационный аспект, который влияет на выбор союзников в той или иной коалиции. Риторика крайне правых партий в своём большинстве похожа, неспособность традиционных партий ответить на современные вызовы всё так же помогает популистам и евроскептикам привлекать новых избирателей. Сотрудничество удобно для представления оппозиции главному врагу – Европейскому союзу. Одной из интереснейших черт подавляющего большинства крайне правых партий является антиамериканизм и в противовес ему сотрудничество или явное желание его установить с Россией. Современные СМИ также влияют на развитие политики: предоставляя неограниченный доступ к информации, они способствуют и развитию популистских идей в европейском обществе, в том числе.

Для понимания будущего Европейского союза прежде всего необходима ясность условий выхода Великобритании из него. Великобритания стала первой страной, осуществившей главную цель политических повесток всех крайне правых партий Европейского союза. Таким образом, её пример и дальнейшее существование вне коалиции во многом станут путеводными и решающими для других стран, всерьёз задумывающихся об этом, что напрямую представляет угрозу идее европейской интеграции. Усиление евроскептических и популистских идей, успехи крайне правых партий как на местном, так и на международном европейском уровне только будут усиливаться как ответ на политику Европейского союза, неспособного в полной мере удовлетворить потребности европейского электората.

Библиографический список

1. *Бударгин А.* Сезон партийных конференций в Великобритании: новые приоритеты антагонистов // Аналитическая записка. 2016. № 36. (№66) [Budargin A. Sezon partijnykh konferencij v Velikobritanii: novye priority antagonistov [Party conference season in the UK: new priorities for the antagonists. Analytical paper No. 36, 2016 (No. 66)]. Available at: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an66.pdf/> (accessed 19.04.2018)].
2. В Венгрии лидеры партий подали в отставку после парламентских выборов // МИА «Россия сегодня». 2018. 9 апр. [V Vengrii lidery partij podali v otstavku posle parlamentskikh vyborov [In Hungary leaders of parties resigned after the

- parliamentary elections // International News Agency “Rossiya Segodnya”. 2018. April 9]. Available at: <https://ria.ru/world/20180409/1518180170.html> (accessed 19.04.2018)].
3. *Галкин А.П.* Политические партии в системе международных отношений // Вестник ВолГУ. 2003–2004. Сер. 7. Вып. 3. [Galkin A.P. Politicheskie partii v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenij [Political parties in the system of international relations // Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies. 2003–2004. Issue 3. P. 123–128].
  4. Досрочные парламентские выборы в Великобритании: причины и ожидания // ТАСС. 2017. 10 мая [Dosrochnye parlamentskie vybory v Velikobritanii: prichiny i ozhidaniya [Early parliamentary elections in Great Britain: reasons and expectations // Russian News Agency TASS. 2017. May 10]. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4241171> (accessed 18.04.2018)].
  5. Европа суверенных наций против диктатуры Евросоюза // Фонд стратегической культуры [Evropa suverennykh nacij protiv diktatury Evrosojuza [Europe of sovereign nations against dictatorship of the European Union // Analytical Internet portal “Strategic Culture Fund”]. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2017/12/17/evropa-suverennyh-nacij-protiv-diktatury-evrosouza-45276.html> (accessed 20.04.2018)].
  6. *Еремина Н.* «Иллюзии вместо дел» и кто заплатит за брекзит. Расклад сил накануне саммита ЕС // «Евразия Эксперт». 2018. 21 марта [Eremina N. «Illuzii vmesto del» i kto zaplatit za brekzit. Rasklad sil nakanune sammita ES [“Illusions instead of actions” and who will pay for Brexit. Distribution of forces on the eve of the EU summit // Analytical Internet portal “Eurasia. Expert”. 2018. March 21]. Available at: <http://eurasia.expert/kto-zaplatit-za-brekzit-sammita-es/> (accessed 30.03.2018)].
  7. *Еремина, Н. В., Середенко, С. Н.* Правый радикализм в партийно-политических системах современных европейских государств. СПб, Алетея, 2016. [Eremina N. V., Seredenko S. N. Pravyj radikalizm v partijno-politicheskikh sistemakh sovremennykh evropejskikh gosudarstv [The right radicalism in party and political systems of modern European states]. St. Petersburg, Aleteja Publ., 2016].
  8. Итоги выборов в Италии стали шоком для Брюсселя // euronews. 2018. 5 марта [Itogi vyborov v Italii stali shokom dlja Brjusselja [Italy’s election earthquake shakes Brussels // Euronews. 2018. March 5]. Available at: <http://ru.euronews.com/2018/03/05/insight-italy-election> (accessed 21.04.2018).
  9. Крайне правые в правительстве Австрии: “Нет причин для опасений” // Би-би-си 2017. 16 дек. [Krajne pravye v pravitel'stve Avstrii: “Net prichin dlja opasenij” [The far-right in the government of Austria: “There are no reasons for fears” // BBC News Russian. 2017. December 16]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-42379825> (accessed 19.04.2018)].

10. Лидеры европейских ультраправых партий встретились в Праге // RFI. 2017. 12 дек. [Lidery evropejskikh ul'trapravykh partij vstretilis' v Prage [European far-right leaders met in Prague // RFI. 2017. December 12]. Available at: <http://ru.rfi.fr/evropa/20171216-lidery-evropeiskikh-ultrapravykh-partii-vstretilis-v-prage> (accessed 20.04.2017)].
11. Человек, обещавший вернуть Британию. История Найджела Фараджа // Би-би-си. 2016. 4 июля [Chelovek, obeshhavshij vernut' Britaniju. Istorija Najdzhe-la Faradzha [The person who promised to return Britain. Nigel Farage's history // BBC News Russian. 2016. July 4]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-36705671> (accessed 19.04.2018)].
12. *De Jonge L.* The Nationalist International: Is There a Brown Network in the Making? // *E-International Relations*. 2017. 12 March. Available at: <Http://www.e-ir.info/2017/03/12/the-nationalist-international-is-there-a-brown-network-in-the-making/> (accessed 16.04.2018).
13. Grants from the European Parliament to political parties at European level 2004-2011 // European Parliament. 2011. April. Available at: http://www.europarl.europa.eu/pdf/grants/grant_amounts_parties.pdf (accessed 16.04.2018).
14. Le Pen: The People of the West Are Awakening// BREITBART LONDON. 2017. 21 Jan. Available at: <http://www.breitbart.com/london/2017/01/21/le-pen-sees-year-awakening-europe-nationalists-meet/> (accessed 21.04.2018).
15. Résultats des élections // Franceinfo 2017. Available at: <https://www.francetvinfo.fr/elections/resultats/#type=presidential&year=2017> (accessed 21.04.2018).
16. UKIP's alliance in Europe rescued by Polish MEP // BBC. 2014. 20 October. Available at: <http://www.bbc.com/news/world-europe-29692378> (accessed 16.04.2018).

THE INTERNATIONAL OF FAR-RIGHT PARTIES AND ATTEMPTS OF ITS POLITICAL GROUP FORMATION

A. O. Liubimova

Postgraduate Student, Saint Petersburg State University

The article examines the specific features of the development of the International of the European Union far-right parties and their attempts to cooperate at the international level. The author seeks to define the far-right parties' opportunities to work conjointly within organized international groups through the example of their interaction in the European Parliament. The growth of Euroscepticism and radicalism, as well as the electoral progress of far-right parties over the past decades demonstrate a considerable strengthening of the position of the European Union far-right parties at the national and international levels. This results in their aspiration to form interna-

tional groups to influence the European political agenda, together with allies. The successful combination of the internal development problems in European states and foreign policy actions is reflected in the political agenda of the far-right parties. Their active response to external challenges, views on the development of the European Union and proposals for dramatic changes lead to the growth of their electoral base. The importance of the far-right parties is surely growing in the international context, and the current Eurosceptic trends promote this process. Having strengthened their positions at the national level, far-right parties are ready for a new stage of international cooperation. Easiness of forming far-right coalitions is not new to political history; however, these unions did not seem to be strong previously. General political moods and events accompanying them provide a new base for forming the International of the far-right. In addition, the Brexit process made a considerable contribution to the development of international cooperation of the right-wing radicals. The paper presents a research on the history of the development of far-right parties in Europe. It analyzes their views, features of modern political climate of the European Union, the experience of coalition interaction, the Brexit factor and its influence on the European political climate.

Keywords: far-right parties; European Union; Brexit; European Parliament; Euroscepticism; international cooperation; Euro elections.